

УДК 123.1:130.12

Свобода и ответственность в контексте эволюции сознания: синергетический анализ

С. В. Бусов

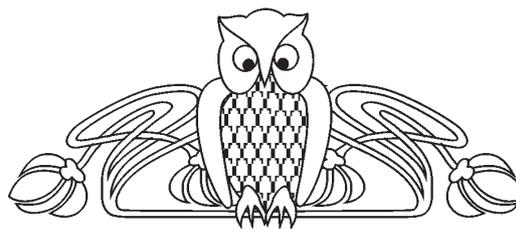
Бусов Сергей Васильевич, кандидат философских наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), swbusoff@mail.ru

В статье рассматривается эволюция сознания и культуры в целом с позиций синергетической философии истории, исследующей эволюцию сложных социокультурных систем, процессы самоорганизации на уровне явлений (неравновесность, бифуркация) и на уровне сущности (отбор, суперотбор). Главная задача – показать, что синтез хаоса и порядка в природе и обществе переходит в синтез свободы и ответственности в культуре, что продемонстрировано на примере эволюции сознания, где переход от бессознательных форм к осознанному поведению интерпретируется как способ жизнедеятельности субъекта в искусственной среде, культуре, ядром которой является язык. Оригинальная аргументация данного тезиса представлена в следующей последовательности: а) становление базисных поведенческих стереотипов (архетипов) и мифа как форм адаптации и трансформации сознания человека в контексте развития функциональной асимметрии мозговой деятельности и развития функций полового диморфизма; б) анализ отношений отбора и логического вывода, отбора и свободного выбора на примере интерпретации эпоса о Гильгамеше; в) связь отбора и суперотбора в аспекте отношений свободы и ответственности посредством анализа «парадокса И. Пригожина о свободе». Оценка перспектив развития сознания в будущем приводит нас к идее суператтрактора – движения социокультурных систем в направлении формирования сверхчеловека и сверхчеловечества.

Ключевые слова: порядок, хаос, самоорганизация, свобода, ответственность, сознание, миф, архетип, отбор, суперотбор, суператтрактор.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-246-250>

Категории хаоса и порядка позволяют по-новому взглянуть на очевидные, многократно исследованные явления. Теперь за этими понятиями стоит уже достаточно мощный аппарат научной синергетики — вполне доказательной науки. Явные успехи теории самоорганизации (синергетики) проявились в области исследования проблем эволюции природы, общества и форм общественного сознания. Сознание понимается нами как способ жизнедеятельности субъекта в искусственной среде, в культуре. Этот тезис требует многоуровневой и разноаспектной трактовки. Попытаемся развернуть его аргументацию в следующей последовательности: становление

архетипики (базисных поведенческих стереотипов) и мифа как форм адаптации и трансформации сознания на основе развития функциональной асимметрии мозговой деятельности и развития функций полового диморфизма; соотношение отбора и суперотбора в аспекте отношений свободы и ответственности; анализ отношений отбора и логического вывода, отбора и свободного выбора; перспективы развития сознания в аспекте проблемы глобального будущего человечества.

Миф, как известно, синкретичная форма общественного сознания, содержащая элементы, зачатки искусства, морали, религии и права. Моральное поведение изначально представлено системой табу, ориентированной на традиции, авторитет духов предков, на тотем, точно так же и эстетические вкусы формировались, по видимому, из ориентации на «вкусы прародителей» (тотем, духи предков). Наличие вышеназванных элементов, средств коммуникации (язык), искусственной среды, представленной орудиями труда и способами материального преобразования мира, позволили сознанию уже на стадии каменного века обрести целостность.

Анимизм и антропоморфизм служат основными свойствами мифа, который связан с такой общепризнанной характеристикой древних форм поведения, как архетип, проявляющийся в виде повторяющейся бессознательной реакции человека (сообщества) на повторяющиеся события искусственной среды. Поскольку среда трансформировалась в результате сложной адаптации людей, то ее следует определить, как искусственную или, лучше сказать, культурную. Ядром культурной среды является *язык* – средство коммуникации. Поскольку общение с окружающим миром приобрело языковую специфику (вторая сигнальная система), постольку мир становится одушевленным, очеловеченным. А.Ф. Лосев писал: «... Миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — наиболее яркая и самая подлинная действительность» [1, с. 36]. Все явления природы и социума, имевшие полезность или практическую значимость, подверглись одухотворению (обожещению).

Исторический переход от инстинктивных форм поведения к архетипам и мифу как более высоким уровням (разумного) поведения имел ряд важных предпосылок. Асимметрия всегда знаменовала начало чего-то нового как во Вселенной, так и в эволюции биологических и антропо-социальных систем. Согласно американскому философу Э. Янчу развитие есть результат нарушения симметрии и не только в становлении Вселенной, но и в эволюции человеческого сознания [2, р. 293–296]. Советский ученый В. А. Геодакян выдвинул гипотезу, согласно которой в основе половой дифференциации и дифференциации мозга на два полушария и на подкорку и кору лежит один и тот же принцип *сопряженных подсистем* [3, с. 173]. Асимметрия мозга тесно связана с полом. У раздельнополых форм при смене *стабилизирующей* среды на *движущую* среду расширение дисперсии признака и его эволюция начинается только у *мужского* пола. Так, например, широкая норма реакции обеспечивает женский пол повышенной онтогенетической *пластичностью* (адаптивностью), что означает, в частности, быстроту внушаемость, воспитуемость, обучаемость. Поэтому в дискомфортных зонах отбора остаются в основном мужские особи. <...> Само пребывание в зоне дискомфорта стимулирует поисковое поведение [3, с. 184–185].

Половой диморфизм в социуме можно понимать также как разделение труда, разделение форм проявления свободы и ответственности. Свобода в синергетическом смысле выступает специфическим аналогом случайности, т.е. это фактор, меняющий соотношение эволюционных возможностей системы [4, с. 259]. Так, на ранних этапах развития сознания как способа ориентации в культурной среде усваивается форма свободы как познанной необходимости, когда субъект несет ответственность за собственный выбор, но в рамках мифологического сознания еще не выделено индивидуальное «я», господствует «мы». Субъект выбора коллективный; им может быть вся община, а может быть лишь женская ее часть или мужская. Поведенческий принцип «быть как все» как основа морали действует также как принцип максимальной устойчивости. Случайная «инаковость», исключительность поведения полагается опасной, хотя иногда и помогает сохранять устойчивость системы в кризисных ситуациях.

В процессе антропогенеза возникают механизмы, сначала дублирующие естественный отбор, затем оказывающиеся надстройкой и своего рода суперотбором (отбором факторов естественного отбора), или социальным отбором, одной из форм проявления которого выступает логическое мышление. Логическая парадигма довлеет до тех

пор, пока противоречие между отбором и выводом не достигнет максимума неравновесности. Здесь логика мышления подвергается социальному отбору, проверке на устойчивость, в этой зоне она испытывает значительные флуктуации. «Тогда происходит революция в способах мышления, бифуркация, или качественный скачок, переход к другой форме соответствия отбора и вывода» [5, с. 142].

В сфере человеческих отношений ось порядок-хаос часто трансформируется в дополнительные пары добро-зло, прекрасное-безобразное и историческое (циклическое) движение совершается уже в этих координатах. Цикл смены хаоса и порядка может быть представлен также и другой системой – как, например, выполнение кармического долга и освобождение от него в ходе перевоплощений. Выберем из набора архетипов наиболее известный из них и, по-видимому, главный – архетип «героя», который призван осуществить (воспроизвести) посредством *жертвы* героя связь родового мифа общины, которую герой представляет, с космическим мифом (с духами Природы, Космоса), т.е. определить место общины (ее локальный цикл) в мифе о возникновении и конце мира (глобальный цикл). В герое соединились разные уровни жизнедеятельности, разные масштабы времени – индивидуальное и общественное, биографическое и историческое, человеческое и божественное и т.д. Эпос о Гильгамеше, записанный клинописью на глиняных табличках, относится к древней шумерской культуре. Он выражен в метафорическом языке наглядных образов, который, однако, можно представить и на языке абстрактных понятий. Образ *Потоп* как хаоса, который приходит и уходит, выражает глобальный цикл. Ему противостоит образ *спасительного Ковчега*, символизирующего *новый* порядок. На этом Ковчеге мудрый Утнапиштим принимает Гильгамеша, переплывшего воды океана («мертвая вода» как своеобразная метафора профанного, низкого знания), чтобы выведать у мудреца секрет бессмертия, но получает отказ. И лишь добрая жена Утнапиштима открывает ему великую тайну: *Трава молодости* (символ *нового идеала*) растет на дне моря («живая вода» как метафора высокого сакрального знания). Достав со дна моря Траву молодости, герой спешит домой. Во время плавания Гильгамеша змея, внезапно появившись из бездны («мертвая вода»), заглывает драгоценное растение, похищая вечную молодость человечества (крушение «нового идеала»). «Измученный и удрученный герой возвращается в Урук и ищет прибежища за могучими стенами, опоясывающими город»

[6, с. 215]. Путешествие Гильгамеша не увенчалось ожидаемым успехом, но оно помогло определить «тайну сверхчеловека», которая может быть выражена в осознании связи опыта прошлой эволюции человека (человечества) с возможными перспективами его будущего («сверхчеловечество»), а также наглядно представлена в призыве учиться на прошлых ошибках, чтобы не повторять их в будущем (суперотбор), в требовании разрывать замкнутый цикл неизбежного повторения того, что было (мифологическая сила судьбы), и приближаться к пониманию того, как соотносятся в жизни социума и индивида свобода выбора и ответственность за него.

Общество, будучи упорядоченной структурой, представляет собой форму совместной деятельности людей, основным содержанием которой выступает стремление индивидов и групп проявлять *волю* к самоорганизации (аналогично: «следуй Природе!») в условиях наличия свободы выбора. Академик Н. Н. Моисеев стремился понять «особенности того процесса самоорганизации, который называется историей людей. «И особенно важным мне представляется, – пишет он, – установить некоторые универсалии. Этим термином я называю такие характеристики процесса самоорганизации, которые изменяются относительно медленно» [7, с. 119]. К таким универсалиям относятся понятия сознания, свободы, ответственности и т.д. Он говорил как об утопии о таком обществе, в котором можно было бы управлять историей. Причем термин «коллективный разум» присутствует в его концепции в качестве доминирующего «рацио» в системе социальных коммуникаций и для этого необходим определенный баланс свободы и ответственности на всех уровнях социума. Это, по его мнению, самая актуальная проблема современной цивилизации. Прежде чем приступить к ее анализу, рассмотрим другой, не менее актуальный вопрос: каковы перспективы развития свободы в современном мире, в мире «сетей» и глобализации? Этот вопрос интересовал в последние годы жизни одного из основателей естественнонаучной синергетики И. Пригожина. В ясной форме он был им изложен в интервью журналу «Эксперт» в декабре 2000 года [8, с. 14]. К чему движется человечество: к большему порядку или большей свободе (беспорядку, хаосу)? «Я убежден, что мы приближаемся сейчас к такой точке бифуркации, после прохождения которой человечество окажется на одной из нескольких вероятных траекторий. Главный фактор – информационно-технологический бум. Мы подходим к созданию “сетевого общества”, в котором люди будут связаны между собой так,

как никогда ранее. Хорошо это или плохо? <...> С ростом народонаселения планеты повышается вероятность нелинейных микрофлуктуаций, связанных с индивидуальной свободой выбора, поскольку увеличивается численность игроков. С другой стороны, поскольку люди становятся все более объединены сетями, может появиться и обратный эффект: императивы объединенного коллектива подавят индивидуальную свободу выбора» [8, с. 15]. Парадокс состоит в том, что обе противоположные тенденции проявляются одновременно. С «парадоксом Пригожина о свободе» коррелирует столь же парадоксальное суждение: человечество не способно задумываться о роковых последствиях ошибок в своем развитии, так как на бессознательном уровне полагает род бессмертным; лишь индивид задумывается над этим, ибо он смертен. Философам следует определиться: возлагать ли ответственность за будущее на человечество в целом или такую ответственность должны брать на себя отдельные индивиды?

Как считает В. П. Бранский (1930–2017), лидер санкт-петербургской научной школы социальной синергетики, решением проблемы, сформулированной Пригожиным, может быть не компромисс, а синергетический синтез хаоса и порядка, свободы и ответственности. «Очевидно, что, обсуждая указанное противоречие, Пригожин вплотную подходит к понятию суператтрактора. Но он не формулирует его по той, по-видимому, причине, что его физическая синергетика не требует этого понятия. А не требует она его потому, что ограничивается только отбором и не затрагивает механизм суперотбора. Этот механизм специфичен, видимо, именно для социальной синергетики» [9, с. 332].

Социальная синергетика дает следующее толкование названного парадокса: его разрешение связано со стремлением социума, прежде всего в лице *пассионариев*, в направлении к суператтрактору. «Переходы между социальным порядком и социальным хаосом оказываются *неустойчивыми* – в силу обратной связи между результатами отбора и факторами отбора. Следствием такой неустойчивости становится стремление социума к росту степени синтеза порядка и хаоса, ибо только такой синтез делает систему устойчивой» [10, с. 157]. Благодаря действию суперотбора (извлечению уроков из истории, т.е. иерархическому обучению на собственных ошибках) социальная самоорганизация в своем движении к суператтрактору приобретает асимптотический характер, при этом возникает возможность обогнать обострение глобальных проблем. Важным проявлением суперотбора

является также отбор ценностей и идеалов. Это означает, что из множества «относительных» идеалов последовательно формируется общечеловеческий, «абсолютный» идеал – в результате дифференциации и интеграции идеалов. Происходит, по меткому замечанию В. П. Бранского, «вышелушивание» твёрдого ядра из хрупкой скорлупы. По сути «суператтрактор и есть не что иное, как результат реализации общечеловеческого идеала» [11, с. 124].

Более пристальный взгляд на возможную эволюцию сознания неизбежно зафиксирует изменения в архетипике поведения. Так, пере рождение или даже исчезновение «религиозного сознания» станет первым признаком существенных изменений в структуре сознания, утраты им метастабильности. Впрочем, речь не идет обо всем роде людей. Если человечество перестанет быть единым целым, а неравенство (в результате нарастания глобальных проблем) достигнет небывалых размеров, то какую-то его часть будут составлять «несовершенные», «старые» люди, тогда как другую часть составят достигшие «совершенства» «новые». Во всяком случае, нет ничего невозможного в том, что человечество в будущем разделится на неравные части в результате дивергенции, что уже происходило – и неоднократно! – в процессе антропогенеза. Разрыв единства способен привести к появлению разных вариантов «сверхчеловечества». Метастабильность сознания может быть утрачена в результате преодоления половой дифференциации в условиях преобразования (исчезновения) зон дискомфорта и в связи с радикальной трансформацией искусственной среды. Прежние смыслы жизни могут потерять свою ценность, выстроится совершенно новая иерархия ценностей. Воспроизводимый веками смысл жизни отдельного индивида, сводившийся к обеспечению бессмертия рода путем собственной смерти и сменяемости поколений, может существенным образом измениться за счет радикального удлинения жизни людей, что, в свою очередь, создаст условия для появления новых моделей социума, способов воспроизводства и смены поколений.

Фильм «Трудно быть богом» (2013) Алексея Германа-ст. (рабочее название «История арканарской резни») повествует о том, как объективная утрата влияния суператтрактора на процессы самоорганизации социума приводит к фатальным последствиям. Фильм заставляет

размышлять о бесперспективности такого рода сообществ людей, так и не сумевших создать предпосылки суператтрактора, разрушивших целостность и метастабильность сознания, а стало быть, утративших смысл как общественного, так и индивидуального существования. Служение идеалу, а тем более глобальному, требует от человека духовной готовности к жертвам, к тяжкому, связанному с риском и опасностями, пути познания. При этом нельзя упускать из виду эту «светлую точку», тот идеал, который описал Данте такими словами: «Увидел Точку, лившую такой Острейший свет, что вынести нет мочи Глазам, ожженным этой остротой» [12, с. 490].

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Мысль, 2001. 561 с.
2. Jantsch E. The Self-Organizing Universe. Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution. N.Y., 1980. 343 p.
3. Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. М. : Наука, 1989. 504 с. С. 171–189.
4. Бусов С. В. Проблема свободы как познанной случайности в рамках закономерности : синергетический анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 258–265.
5. Бусов С. В., Зобова М. Р. Антропный принцип в свете эволюционизма и синергетики. СПб. : ООО АИК, 2016. 392 с.
6. Крамер С. Н. История начинается в Шумере / пер. Ф. Л. Мендельсон. М. : Наука, 1965. 257 с.
7. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Языки русской культуры, 2000. 224 с.
8. Пригожин И. Творящая натура. Детерминизма нет ни в обществе, ни в природе // Эксперт. 2000. № 48 (260). 18 декабря. С. 14–15. URL: http://expert.ru/expert/2000/48/48ex-pigozh_21916/ (дата обращения: 11.01.2019).
9. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб. : Политехника, 2004. 400 с.
10. Синергетическая философия истории / под ред. В. П. Бранского, С. Д. Пожарского. Рязань : Копи-Принт, 2009. 314 с.
11. Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117–127.
12. Данте Алигьери. Божественная комедия / пер. с итал. М. Лозинского. М. : Правда, 1982. 640 с.

Образец для цитирования:

Бусов С. В. Свобода и ответственность в контексте эволюции сознания: синергетический анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 246–250. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-246-250>

Freedom and Responsibility in the Context of Consciousness Evolution: Synergetic Analysis

S. V. Busov

Sergey V. Busov, <https://orcid.org/0000-0001-6710-2042>, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (University ITMO), 49 Kronverksky Ave., 197101 St. Petersburg, Russia, swbusoff@mail.ru

The main subject of the article includes the characteristics of the evolution of consciousness and culture in general from the standpoint of the synergetic philosophy of history exploring the evolution of complex socio-cultural systems, the processes of self-organization at the phenomena level (non-equilibrium, bifurcation) and at the level of essence (selection, super-selection). The main problem is to show that the synthesis of chaos and order in nature and in society transfers into the synthesis of freedom and responsibility in culture which is demonstrated using the example of the evolution of consciousness, where the transition from unconscious forms to a conscious behavior is interpreted as the subject's way of life in an artificial environment and culture the core of which is language. The original argumentation of this thesis is presented in the following sequence: a) the formation of basic behavioral stereotypes (archetypes) and the myth as the forms of adaptation and transformation of human consciousness in the context of the development of functional asymmetry of brain activity and the development of sexual dimorphism functions; b) the analysis of the relations between selection and logical conclusion; c) the analysis of selection and a free choice taking the interpretation of Gilgamesh epos as an example; d) the correlation between selection and super-selection in the aspect of the relations between freedom and responsibility via analysis of the "Prigogine's paradox about freedom". The analysis of the prospects of the development of consciousness in future leads us to the idea of super-attractor that is the movement of socio-cultural systems in the direction of the formation of superman and super-humanity.

Keywords: order, chaos, self-organization, freedom, responsibility, consciousness, myth, archetype, selection, super-selection, super-attractor.

References

1. Losev A. F. *Dialektika mifa* [The Dialectics of Myth]. Moscow, Mysl', 2001. 561 p. (in Russian).
2. Jantsch E. *The Self-Organizing Universe. Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution*. New York, 1980. 343 p.
3. Geodakyan V. A. The Theory of Gender Differentiation in Human Problems. In: *Chelovek v sisteme nauk* [Man in the System of Sciences]. Moscow, Nauka, 1989, pp. 171–189 (in Russian).
4. Busov S. V. The Problem of Freedom as a Known Chance within the Framework of the Consistent Pattern: A Synergetic Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 258–265 (in Russian).
5. Busov S. V., Zobova M. R. *Antropny printsip v svete evolyutsionizma i sinergetiki* [The Anthropic Principle in the Light of Evolutionism and Synergetics]. St. Petersburg, AIK Publ., 2016. 392 p. (in Russian).
6. Kramer S. N. *History Begins at Sumer: Thirty-Seven Firsts in Man's Recorded History*. New York, 1959. 247 p. (Russ. ed.: Kramer S. N. *Istoriya nachinaetsia v Shumere*. Moscow, Nauka Publ., 1965. 257 p.).
7. Moiseev N. N. *Sudba tsivilizatsii. Put razuma* [The Fate of civilization. Mind Path]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 224 p. (in Russian).
8. Prigozhin I. Creative Nature. There is no Determinism neither in Society nor in Nature. *Ekspert* (Expert). 2000, no. 48 (260), December 18, pp. 14–15. Available at: http://expert.ru/expert/2000/48/48ex-pigozh_21916/ (accessed 11 January 2019) (in Russian).
9. Branskiy V. P., Pozharskiy S. D. *Globalizatsiya i sinergeticheskiy istorizm* [The Globalization and Synergetic Historicism]. St. Petersburg, Politehnika, 2004. 400 p. (in Russian).
10. *Sinergeticheskaya filosofiya istorii* [The Synergetic Philosophy of History]. Ed. by V. P. Branskiy, S. D. Pozharskiy. Ryazan, Copi-Print Publ., 2009. 314 p. (in Russian).
11. Branskiy V. P. Social Synergetics as a Postmodern Philosophy of History. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], 1999, no 6, pp. 117–127 (in Russian).
12. Dante Alighieri. *The Divine Comedy*. Transl. and comment. by C. Langdon. London, 1918. 888 p. (Russ. ed.: Dante Alig'eri. *Bozhestvennaya komediya*. Moscow, Pravda Publ., 1982. 640 p.).

Cite this article as:

Busov S. V. Freedom and Responsibility in the Context of Consciousness Evolution: Synergetic Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 246–250. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-246-250>